

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-4-146-158

УДК 159.9.07

СОЦИАЛЬНО-АССОЦИАТИВНЫЙ ОПЫТ В КОНТЕКСТЕ МЕТАФИЗИКИ АРИСТОТЕЛЯ

*Марковцева О.Ю., Леонтьева Л.С.,
Халилова Т.В.*

В статье рассматриваются метафизические основания ассоциативного опыта социума. Опираясь на теоретические идеи Аристотеля, связанные с анализом духовно-ассоциативного феномена, авторы описывают возможные основания повседневного социально-ассоциативного поведения культуры, а также ее характеристики. Например, социально-ассоциативная чувствительность, непосредственно сопряженная с конкретной исторической ситуацией. Цель работы – описать базовые положения ассоциативно-актуальной ткани жизни социума, чтобы выявить скрытые формы коммуникативного опыта индивидов, которые укоренены в психогенных структурах общественного сознания. Условный «объект» исследовательского наблюдения – ассоциативные структуры массового сознания как условие социальной динамики, «предмет» – генезис социально-ассоциативного опыта. С позиций социально-коммуникативного подхода авторы рассматривают некоторые ведущие характеристики, принципы массового мышления, используя терминологию Аристотеля. В результате можно сделать вывод о том, что современные аспекты социо-коммуникативного опыта приобретают устойчивую связь с аристотелевской метафизикой его генезиса.

Ключевые слова: *массовое мышление; коммуникативная сфера; коммуникативная ассоциация; ассоциативный опыт; чувственные восприятия; социально-интеллектуальные образы; социальное поведение; метафизика Аристотеля.*

SOCIAL-ASSOCIATIVE EXPERIENCE ON THE CONTEXT OF ARISTOTLE'S METAPHYSICS

Markovtseva O.Yu., Leontieva L.S., Khalilova T.V.

The article views the metaphysical bases of associative experience of the social medium. Basing on the theoretical ideas by Aristotle, connected with the analysis of the spiritual-associative phenomenon, the authors describe the probable bases of the daily social-associative behavior of culture, as well as its characteristics, like the social-associative sensibility, directly connected with the particular historical situation. The work objective is to describe the basic provisions of the associative-actual fiber of the life of the social medium in order to reveal the hidden forms of communicative experience of the individuals, which are rooted in the psychogenic structures of the public conscience. The conditional "object" of the research observation is the associative structures of mass conscience as a condition of the social dynamics; the "subject" is the genesis of the social-associative experience. From the viewpoint of the social-communicative approach, the authors view certain leading characteristics and principles of mass thinking, using the Aristotle's terminology. As a result it can be concluded that the modern aspects of the social-communicative experience acquire steady connection with the Aristotle's metaphysics of its genesis.

Keywords: *mass thinking; communicative sphere; communicative association; associative experience; sensory perceptions; social-intellectual images; social behavior; Aristotle's metaphysics.*

Введение

В современных условиях социо-коммуникативного опыта интерес к динамике социальных распоряжений и их последствий приводит к пониманию необходимости исследовать ассоциативный механизм масс, когда они спонтанно формируют ситуацию, приводящую к несовпадению поставленных социумом задач и полученных при их реализации неадекватных результатов. Подобная сложившаяся

противоречивая тенденция взаимодействующих структур современного социума требует новую критериальную базу, на основе которой инновационные нормы, ценности учитывались бы с повседневным неустойчивым (случайным) ассоциативным опытом массовых взаимодействий. Подобная работа создаст определенную степень защиты действующих негативно последствия ассоциаций.

Теоретическими источниками исследования являются философские труды Аристотеля [1] и современных исследователей его творчества [5, 9, 13]. Анализ ассоциативности и коммуникативности базируется на теоретических подходах известных западных ученых [12, 14, 15] и на работах отечественных современных авторов в области социальных коммуникаций [4, 11]. Историко-этимологические и социально-психологические источники [3, 6, 7], анализирующие социально-коммуникативный опыт индивида расширяют предметное поле проведенного исследования до междисциплинарного подхода.

Постановка задачи

Цель работы – описать базовые положения ассоциативно-актуальной ткани жизни социума, чтобы выявить скрытые формы коммуникативного опыта индивидов. Они укоренены в психогенных структурах общественного сознания. Условный «объект» нашего наблюдения – ассоциативные структуры массового сознания как условие социальной динамики, «предмет» – генезис социально-ассоциативного опыта.

Описание исследования

Исходное понятие данной работы – социально-ассоциативный опыт. Социально-ассоциативный опыт – это «проекции» динамики, или проективная динамика образно-чувственной компоненты практики общества. Она закреплена в древних и современных интеллектуальных образах и образцах поведения людей. Определенные исторические обстоятельства, обильно сопровождающиеся социальными ассоциациями, образуют социо-психические доми-

нанты общественной воли данного периода. Поднятые актуальные вопросы (интересы) большинства социума взаимодействуют в едином направлении, выдвигая формулировки социальных целей и задач. Их транслируют средства массовой информации. В таком аспекте говорить о коммуникативной стороне социо-ассоциаций можно лишь как об активно или пассивно переживаемых образно-чувственных, психо-эмоциональных поведенческих реакций их коммуникаторов в едином стремлении, знать, понимать, осуществлять то, что распределяется как желание, потребность масс.

Подчеркнем, здесь речь идет о спонтанно заявленной, стороне ассоциативного мышления, его особой очевидной открытости. Рассматривая человека как «общественное животное», Аристотель сформулировал общее понятие «мышление». Он писал: «...мышление есть нечто отличное от ощущения, и оно кажется, с одной стороны, деятельностью представления, с другой – составлением суждений...» [2, с. 438]. И еще: мышление – «способность воспринимать формы» [2, с. 440].

В контексте этих определений, сформируем границы понимания ассоциативного опыта в сферах социальных коммуникаций. Но прежде – предварительный вывод: социально-ассоциативное мышление есть нечто отличное от «чистого» мышления, так как затрагивает область общественно-чувственного, становясь тем, что воспринимает предметную артефактичность актуальных обстоятельств. Возникает их общая или обобщенно-образная деятельность, которая не может не формировать общественные образцы, стандарты, идеалы, «маяки» поведения массовых взаимодействий. Эта образная «социальная матрица» (делать всегда так, а не иначе) насильственна относительно отдельно взятой личности, ибо закодирована волей, потребностями, стремлениями, желаниями большинства членов социума (народом, массами). Если это так, то речь не может идти о «составлении мнений», переживании аффектов, получении поверхностных впечатлений, то есть тех психогенных моментах, которые составляют ткань повседневно-обыденного общественного жизненного стандарта. Они выражены различной

степенью страхов, аффектов, предупреждений, опасений, предугадываний, ограничений большинства людей, психо-эмоциональная сила которых обернулась закреплением (связь) актуально переживаемой ситуации с какой-либо ее главным компонентом, чтобы быть в «сюжете» социальной повседневности.

Осмысливая далее высказывания Аристотеля о мышлении, можно сказать, что ассоциативное мышление – это способность социума психически воспринимать чувственные формы. Как это востребовано? Только в индивидуальном историческом процессе. В практике. В преобразующей деятельности социальной действительности. Ее перечень условий, который направляет, усиливает ассоциативные наблюдения, их движения суть «контролирующие акты», экспертиза образов того, что «впечатляется» в виде аффектов. Последние и их основания даны в одних и тех же структурах ассоциативного мышления общественного сознания. Лишь бы в обществе имелось то, что оборачивает «вовнутрь» активность ассоциативного плана. Он имеет собственную «природу» образования и реализации. Следует указать при этом замечании метафизическую неоднозначность понятий «качество ассоциативного» и «ассоциативное качество». В качестве ассоциативного социального плана понимается нами как модус массового сознания, варианты аффектов ассоциативного опыта [социума]. Это качественное преобразование способно активно и разнонаправлено массово ассоциировать далее в коммуникативных потоках. Продуцированные при этом яркие ассоциации, иллюстрирующие, например, страх, ликование, гордость, сплоченность народа упорядочиваются, группируются, анализируются, резервируются. Здесь речь идет о природе образования ассоциаций. Важно говорить о различных ассоциативных приемах, процедурах, так или иначе влияющих на порождение и упорядочивание ассоциативно-образного содержания впечатлений масс в их взаимодействиях по принципу аналогий. Акцент в данном случае поставлен на возбуждении, прогрессии одинаково полученного ассоциативного материала, который аналогично моделируется в повторяющемся опыте. Повторение –

историческая основа коммуникативного взаимодействия, иначе коммуникация ставится под вопрос. Ассоциативное качество – это природная данность социальных взаимодействий, социометрический параметр. Здесь необходимо говорить о природных сторонах чувственно-образных явлений предметов ассоциативного опыта народа. Он является доминантой в конкретике социально-исторической практики. Здесь «элементы восприятий» любых взаимодействий людей образны, типичны, традиционны, аналогичны, созданы по принципу и подобию тех, которые всегда имели место в любых историко-социальных контактах людей. Ассоциативно-синкретическая перкуссия связанных индивидов в общественной динамике создана впечатленными образами, образцами, которые формируют базовые ассоциации коммуникаций. Они кажутся индивидуальными в социально-персональной ситуации, но такие в их общем объеме мы называем «представления масс», «массовые образы», «восприя масс» и т.д. В данном случае речь идет не только о большинстве тех, кто ассоциирует, но, скорее, о практике социо-ассоциативной воли их общих усилий, действий, повторений.

Анализ большинства несвязанных между собой ассоциаций массового мышления – это единый способ аналого-подобных чувственных действий. В их пределе обнаруживается телесность социума. Она чувствами притягивает к себе вторгающийся в нее тотальный мир как представления, конституируя визуальные, внезапные аффекты – «предметы» социо-ассоциаций. Их комплекты – социальные ощущения. Эти особого рода чувства возникают в то время, когда сформированные социальные «предметы» коммуникативного массового интереса в специфике воздействий на природу восприятий. Обильно возникающие социо-ощущения – способы общественной телесности. Быть в активно-коммуникативном состоянии, следовательно, пользоваться всеми регистрами социо-чувствующей органики. Речь идет о психической специфике общественно-го «Я». Аристотель пишет: «...ощущение есть или возможность, или действительность, например, зрение и видение...» [2, с. 438]. Рекламные проекты, информационные клипы, иные подобные им

массово-коммуникативные современные виды услуг рассчитаны на чувственные параметры тех, кто так или иначе принимает участие в социальных действиях. Чувственные образцы связаны между собой. Ассоциированный «стандарт» образуется непротиворечиво. Аристотель называет такого рода связь «привхождением». Рассмотрим ее в контексте коммуникативной практики социума.

В целом «привхождение» – возможность души (так рассматривает этот способ Аристотель, мы используем в данном случае термин философа). Условия телесной среды, по-другому – ответственного организма, обеспечивают связь всех чувственных приемов. Так конструируется базовость того, что может быть чем-то (образом) «из-за» «привхожденного» качества. Здесь также необходимо ввести понятие Аристотеля «имеющегося самого по себе», чтобы сохранить согласованное понимание связанного противоположными сторонами в их единстве так, как представлял себе греческий философ. В такой методологической установке ввел описание ассоциативных механизмов мышления в общее содержание духовного опыта (человека, социума).

В структуре социально-коммуникативных восприятий (исходя из анализа текстов Аристотеля) связь предметов одним способом, или другим нечто естественное. Оно устроено как то, что имеется «само по себе» (повседневное). Оно также в самом себе заключает причину. «Само по себе» – по-средственно, то есть требует извне то, что станет приводить в движение, воздействовать на его самоуравновешенное состояние. Следовательно, средства массовой информации социума – это то, что есть среда. Она, вторгаясь «со стороны» влияет, «приводит в движение» все, что причастно ей (аналогичное), органов чувств социума. Сопутствование как способ со-организации телесных свойств общества касается одновременного действия всех чувственных возможностей. Например, социальный образец в тех или иных исторических обстоятельствах может быть иллюстрирован по-разному, но всегда – психоэмоционален.

Разрозненные («сами по себе») ощущения социального тела (организма) не воспринимают самих себя, ибо воспринимающему,

по мнению Аристотеля, нужно нечто вторгнувшееся в их пределы, например, средства массовой информации, физические формы и явления. Их органичное объединение возможно общими свойствами того и другого. Заметим, что общие свойства в социальной сфере носят сравнительный, оценочный характер. Они проявляются при измерении, когда вводятся исторические величины: больше-меньше, первичное-вторичное и т.д. Общие свойства воспринимаются в каждом случае общими свойствами непривходящего образца. Они не принадлежат какому-либо самостоятельному, отдельному чувству [2, с. 433]. Если бы было иначе, то нарушился бы закон единства противоположенного, или противоположного. Все описанные здесь свойства ассоциативных объединений чувственно воспринимаемы. Каким образом? По мнению Аристотеля, посредством особого рода движения. Последнее – причина, динамика становления неустойчивого в устойчивое, неизменного в изменчивое, формируя пространство возможных вариантов опыта. «По-средственное» – характеристика осязаемости сторон потерь и рождений, инновационных сторон социального пространства. «Перепланировка» «внутренних» интенционально-экзистенциальных условий становится ведомой структурой того, чувственно «замещает» их, отвлекая образами от смысловых параметров. Здесь «память» обнаруживает себя в различных «проециях» и проектах. Каков смысл этого «двойственного» положения-повторения? По-другому, в сфере коммуникаций в привходящем способе повторное кажется «отдельным» чувством в одновременно действующим с ним, так как воспринимаются их общие свойства. «Не может быть какого-либо особого чувства для восприятия таких свойств, как движение: ведь иначе это было бы также, как мы теперь сладкое воспринимаем зрением. Последнее возможно потому, что мы имеем как раз чувство «общие свойства» для восприятия и сладкого и видимого, благодаря чему мы узнаем и то и другое, когда они встречаются вместе. Если бы было не так, то мы бы никак не воспринимали [сладкое зрением], разве только привходящим образом, как, например, сын Клеона – я воспринимаю не то, что он сын Кле-

она, а то, что он бледный, а для этого бледного привходящее то, что он сын Клеона» [2, с. 433]. Повторим, память – повторение.

Другой способ метафизики ассоциативного опыта в социальных коммуникациях – «привхождение» (термин Аристотеля). В социально-ассоциативной структуре этот прием дан как единство разнонаправленного. С одной стороны имеется ориентир на взаимодействие одних опытных структур с аналогичными им. С другой – на противоположное – межсмысловое содержание. Ведь, несмотря на то, что названное «бледным» и названное «сыном Клеона» (пример взят из текста Аристотеля) И то, и другое суть предметы, воспринимаемые органами чувств. между тем они одновременно суть смыслы, обозначенные именами. Последние – уже особого рода «предметы», которые не конституируются привходящими механизмами, так как ограничены дважды: «оторванностью» от «материальной» предметности – с одной стороны, с другой – отличны от рафинированных «объектов» эйдетического мира, в котором нет субстратности. Основная ситуация здесь носит маргинально привходящий характер. Созданные неустойчивые ситуации, которые можно обозначить фразой «с одной стороны – это, а с другой – иное» приобретают историческую устойчивость опыта социума. Главное – сохранить динамику со-относительного, того, что приводит к переменам и порождает живой поток творящегося исторически-повседневного существования.

Спонтанные и последовательные социально-смысловыеращения, чтобы образовалась единая структура множества дополнительных друг друга структур («смысловая гроздь») данные устойчивыми смысловыми связями социомышления. Какими? Такими, которые параллельно со-действуют между собой в способах массового сознания. В истории что-то реконструируемое с помощью ощущений, в возникшей вновь (повторение) силе эмоций переживается как новый «виток» имеющихся основ возобновляющегося психогенеза ассоциативного свойства. Так случилось и с Аристотелем, который избирает и несколько раз применяет в работе «О душе» в качестве иллюстративного материала для экспликации и описания феномена «душа» пример с «бледностью»

сына своего друга Диара. Возникший чувственно-ассоциативный «образец» приобретает фантомные характеристики, которые наполняются познавательным поиском. Инициатива установленной социо-ассоциативной связи к этому моменту изжита (исторически), но ее пассивное состояние представлено повторениями.

Заключение

В итоге важно подчеркнуть следующий момент: Аристотель, анализируя приводящий способ в качестве «причины» некоторого относительно устойчивого синтетического единства, указывал на другую ипостась приводящего, используя выражение – «приводящее свойство». В первом случае речь идет, видимо, о чувственном или психическом уровне сознания, где проявляется возможность изучать социо-телесные, историко-идеологические, культурологические сферы общественных взаимосвязей. Во втором – философ подчеркивал существенную черту социального феномена, которая определяет типичность поведения социального организма, чтобы конструировался «внутренний» опыт массового сознания. Поэтому необходимо различать указанные аспекты, существующие в одном и том же явлении.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика. М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2008. 960 с.
2. Аристотель. О душе // Политика. Метафизика. Аналитика. М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2008. С. 391–452.
3. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект-Пресс, 1999. 517 с.
4. Гайнуллина Л.Ф., Леонтьева Л.С. Право на коммуникацию: должное и сущее // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 217–225.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. Харьков: Фолио; М.: ООО Изд-во АСТ, 2000. 960 с.
6. Майорова О.А. Концептуальное состояние личности как когнитивный ресурс // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 6. С. 141–151. doi: 10.12731/2218-7405-2015-6-13

7. Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер, 1999. 688 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «Азъ», 1992. 955 с.
9. Розин В.М. Лучше понять Аристотеля (философско-методологическая реконструкция)// *Философия и культура*. 2012. № 2. С. 109–122.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001.
11. Leontieva L.S., Gaynullina L.F., Cherepanova E.S. Legal Boundaries of Communication in Russia: Current Approaches to Research // *World Applied Sciences Journal* 30 (2): 147–151, 2014.
12. Luhmann, N., 2012. *Theory of Society*, Stanford: Stanford University Press, pp: 488.
13. Russell B. *The Problems of Philosophy*. First Copyright 1912. Printed in the USA, 2011. P. 140.
14. Habermas J., 1987. *Theorie des kommunikativen Handelns*. В II.. Frankfurt a.M., pp: 128.
15. Habermas J., 1988. *Nachmetaphysisches Denken*. Philosophische Aufsätze. Frankfurt a.M., pp: 180.

References

1. *Aristotel'. Politika. Metafizika. Analitika* [Aristotle. Politics. Metaphysics. Analytics]. Moscow: Eksmo, St Petersburg: Midgard, 2008. 960p.
2. *Aristotel'. O dushe* [Aristotle. On the soul]. *Politika. Metafizika. Analitika* [Politics. Metaphysics. Analytics]. Moscow: Eksmo, St Petersburg: Midgard, 2008, pp. 391–452.
3. Aronson E. *Obshchestvennoe zhivotnoe. Vvedenie v sotsial'nuyu psikhologiyu* [Social animal. Introduction to social psychology]. Moscow: Aspect-Press, 1999. 517 p.
4. Gaynullina L.F., Leont'eva L.S. Pravo na kommunikatsiyu: dolzhnoe i sushchee [Right for communication: the due and the actual]. *Aktualnye problem ekonomiki i prava*. 2013. No 4 (28), pp. 217–225.
5. Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki. Ranniy ellinizm* [History of antique aesthetics. Early Hellenism]. Kharkov: Folio; Mosco: AST Publishers Ltd, 2000. 960 p.

6. Mayorova O.A. Kontseptual'noe sostoyanie lichnosti kak kognitivnyy resurs [Conceptual state of a personality as a cognitive resource]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2015. No 6, pp. 141–151. doi: 10.12731/2218-7405-2015-6-13
7. Myers D. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. St Petersburg: Piter, 1999. 688 p.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Thesaurus of the Russian language]. Moscow: "Az", 1992. 955 p.
9. Rozin V.M. Luchshe ponyat' Aristotelya (filosofsko-metodologicheskaya rekonstruktsiya) [To better understand Aristotle (philosophical-methodological reconstruction)]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture]. 2012. No 2, pp. 109–122.
10. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language]. In 2 vol. 4th edition. Moscow: Russkiy yazykd, 2001.
11. Leontieva L.S., Gaynullina L.F., Cherepanova E.S. Legal Boundaries of Communication in Russia: Current Approaches to Research. *World Applied Sciences Journal* 30 (2): 147-151, 2014.
12. Luhmann, N., 2012. *Theory of Society*, Stanford: Stanford University Press, pp: 488.
13. Russell B. *The Problems of Philosophy*. First Copyright 1912. Printed in the USA, 2011. p. 140.
14. Habermas J., 1987. *Theorie des kommunikativen Handelns*. В II. Frankfurt a.M., pp: 128.
15. Habermas J., 1988. *Nachmetaphysisches Denken*. Philosophische Aufsätze. Frankfurt a.M., pp: 180.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Марковцева Ольга Юрьевна, профессор, доктор философских наук
*Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова*
*пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4, г. Ульяновск,
Российская Федерация*
oym111@yandex.ru

Леонтьева Людмила Станиславовна, доцент, кандидат фило-
софских наук

Казанский федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация

ls13@yandex.ru

SPIN-код: 9671-1621

ResearcherID: A-5673-2016

ORCID ID: 0000-0002-3334-6708

Халилова Татьяна Викторовна, доцент, кандидат исторических наук

Казанский федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Российская Федерация

thalilova2004@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Markovtseva Olga Yuryevna, Professor, Doctor of Philosophy

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

4, Ploshchad' 100-letiya so dnya rozhdeniya V.I. Lenina, Uly-

anovsk, Russian Federation

oyum111@yandex.ru

Leontieva Lyudmila Stanislavovna, Associate Professor, PhD (Phi-
losophy)

Kazan Federal University

18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation

ls13@yandex.ru

SPIN-code: 9671-1621

ResearcherID: A-5673-2016

ORCID ID: 0000-0002-3334-6708

Khalilova Tatyana Viktorovna, Associate Professor, PhD (History)

Kazan Federal University

18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation

thalilova2004@mail.ru